

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли Ц. История исследования Петербургского мифа в Китае классического периода литературоведения // Litera. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.9.71661 EDN: CDUTTK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71661

История исследования Петербургского мифа в Китае классического периода литературоведения

Ли Цзялинь

аспирант; Филологический факультет; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Саларьевская, 16к3, кв. 437

✉ 18729379981@163.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.9.71661

EDN:

CDUTTK

Дата направления статьи в редакцию:

08-09-2024

Дата публикации:

18-09-2024

Аннотация: В статье рассматриваются этапы и основные направления исследований петербургского мифа в Китае с восьмидесятых годов XX века по первое десятилетие XXI века. Санкт-Петербург возник в особый период социального и культурного развития России и представляет собой особую культурную совокупность многих культур, отражающую противоречия и конфликты исторического пути России. Уникальные культурные особенности Петербурга привели к формированию его собственной мифологической системы. История изучения петербургского мифа в Китае насчитывает более 20 лет, но в отличие от исследовательской ситуации в России, изучение петербургского мифа в Китае прошло через несколько этапов. Конец XX века по начало XXI века являются классическим этапом изучения петербургского мифа в Китае, который также является начальным этапом. Объектом статьи являются китайские работы,

посвященные петербургскому мифу и петербургским текстам в этот период. В статье обобщаются специфические характеристики Петербургского мифа в Китае. Методы исследования – текстологический анализ, исторические и сравнительные исследования, позволяющие выделить и проанализировать петербурговедение в Китае на основе конкретных и общих исследований. Основные выводы данного исследования обобщают ситуацию и особенности китайских исследований на тему петербургских мифов с 1980 по 2010 гг., а также демонстрируют уникальность китайских изучений. Основными особенностями этого этапа исследований являются знакомство и интерес китайских ученых к теоретическому изучению русской школы мифологии в конце XX века, в течение которого были официально изучены теоретические основы петербургских городских мифов. В этот же период начались исследования взаимосвязи русской литературы с религиозной духовностью и народной мифологией. Второй этап – первое десятилетие XXI века, когда литература, связанная с Петербургом, стала изучаться как единое целое, а мифологические символы в этих произведениях стали интерпретироваться целенаправленно. Термины «петербургский миф» и «петербургский текст» официально появились в китайских научных кругах. К 2010 году первичный этап китайских исследований петербургского мифа завершился, и они перешли на более глубокий уровень. Новизна исследования заключается в детальном изучении путей и способов исследования Петербургского мифа в Китае, и презентации этого материала в России.

Ключевые слова:

Петербургский миф, Петербургский текст, Юрий Михайлович Лотман, Владимир Николаевич Топоров, Петербургская литература, Московско-тартуская семиотическая школа, Санкт-Петербург, Миф, мифология, семиология

Введение

Петербург возник и развивался в особое время общественного и культурного развития России, в нем слились многие культуры запада востока и отразились противоречия и конфликты исторического развития России. Уникальный человеческий и культурный характер Петербурга, отличающий его от других городов, привлекает к нему не одно поколение людей разных стран. Как любой другой влиятельный город мира, Петербург имеет не только свой "язык", но и свою мифологию. В русской литературе Петербург всегда был предметом пристального внимания писателей. С момента рождения, тема Петербурга прошла через процесс возникновения, становления и развития, и было много мастеров петербургской литературы. О нем писали писатели М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Лев Толстой, Андрей Белый, Е.И. Замятин, Б.А. Пильняк, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам и другие, творчества которых отразила Петербург как миф. В России также постепенно сложилась традиция изучения Петербургского мифа.

Китайская школа начала изучение этого мифа в 80-х годах XX века. По мере того, как в Китае продолжается политика реформ и открытости, область гуманитарных и социальных наук стала свидетелем огромной волны культурного поворота примерно в 2010 году. С переводом на китайский язык работ западных, в основном европейских, теоретиков литературы, взгляды и объекты литературоведения в китайской науке претерпели заметное изменение и поворот. В это время изучение петербургского мифа в Китае также вступило в совершенно новый период и этап. Данная статья посвящена

классическому периоду изучения петербургского мифа в Китае до культурного сдвига.

Актуальность данного исследования заключается в том, чтобы понять полноту, перспективы исследования, глубину исследования и направления исследования современных китайских исследований петербургского мифа, что имеет большое значение для будущих исследований по этой теме.

Практическая значимость темы заключается в том, чтобы помочь нам углубить понимание Петербургского мифа с разных точек зрения, прояснить основу и этап китайских исследований на тему Петербургского мифа, а также лучше представить особенности исследований Петербургского мифа в Китае.

Теоретическая база данного исследования основана на семиотическом исследовании петербургских мифов, проведенном семиотиками В.Н. Топоровым и Ю. М. Лотманом. В.Н. Топоров и Ю.М. Лотман впервые предложили культурно-семиотическую концепцию «петербургского текста» в 1984 году в 18-м томе Собрания сочинений по знаковым системам. С тех пор эта тема не только вошла в поле зрения российских ученых, но и стала объектом исследования китайских ученых. Кроме того, работа В.Н. Топорова о русской религиозной культуре и национальном духе стала одним из важнейших источников для исследований китайских ученых.

Задача данной темы заключается в том, чтобы обобщить исследования и изучение Петербургского мифа в Китае с 80-х годов XX века до начала XXI века, определить пути и направления китайских исследований по этой теме, а также показать своеобразие исследования петербургского мифа в Китае.

Материалы исследования включают опубликованные журнальные статьи, магистерские и докторские диссертации, посвященные Петербургскому мифу и Петербургскому тексту в Китае, а **методы исследования** - текстологический анализ, исторические и сравнительные исследования, позволяющие выделить и проанализировать петербурговедение в Китае на основе конкретных и общих исследований.

Обсуждение и результаты

1. Петербургский миф в России

В России понятие "Петербургский миф" рассматривается как культурный термин, обозначающий явление, через которое определяется культурная идентичность Петербурга. В частности, под Петербургским мифом понимается совокупность мифов и легенд, связанных с городским или культурным пространством Петербурга или связанной с ним литературой, в которых может быть представлен образ Петербурга. [\[26\]](#)

В России исследования, направленные на изучение петербургского мифа, начались в 1920-х годах. Концепция петербургского мифа исследуется учеными с разных точек зрения, включая литературоведение, философию, историографию и фольклор. Главенство в этой области по праву принадлежат В.Н. Топорову и Ю. М. Лотману. Исследования Петербургского мифа, проведенные Ю. М. Лотманом и В.Н. Топоровым, заложили прочный теоретический фундамент для темы Петербургского мифа. В 1984 году в «Трудах по знаковым системам» соавторы В.Н. Топоров и Ю.М. Лотман впервые познакомили читателей с "петербургским текстом" как понятием семиотики культуры. Введение понятия "Петербургский текст" объединило культурное пространство Петербурга в огромную символическую систему, полную смыслов, что не только связало петербургский миф с литературой, семиотикой, историей и даже философией, но и

позволило искать единство и неизменность и даже литературную парадигму, стоящую за произведениями на петербургскую тематику. В.Н. Топоров глубоко изучил Петербургский текст с точки зрения семиотики, выделил ряд основных черт Петербургского текста, составил специфическую классификацию Петербургских текстов, на основе которой глубоко исследовал литературные произведения на Петербургскую тему таких авторов, как Пушкин, Гоголь, Белый, Блок, Ахматова, Достоевский и других.

Как культуролог и семиотик, Ю. М. Лотман в изучении Петербургского текста в основном сосредоточился на исследовании механизмов генерации смысла в городском пространстве. Ю. М. Лотман анализирует и обобщает "искусственность" и "театральность" Петербургского пространства.

2. Теоретические основы исследования Петербургского мифа в Китае

Изучение русской литературы с пространственно-временной точки зрения было знакомо китайским ученым задолго до того, как теории Ю. М. Лотмана и В.Н. Топорова вошли в китайский академический мир. Семитомное собрание сочинений М.М. Бахтина, в котором собраны основные результаты исследований ученого, было опубликовано в Китае в 1998 году. Третий том содержит работы о форме времени романа, и хронотоп, подробно и всесторонне представляя китайскому миру теорию М.М. Бахтина о хронотопе. Китайская версия теоретических работ Бахтина дает китайским ученым, даже не знающим русского языка, свежие идеи и методы для изучения русской и мировой литературы.

В 1980-х и 1990-х гг. в Китае в основном представлены теории Лотмана, в том числе «Современная эстетика в СССР» (Линь Цзяо, 1986)(《苏联当代美学》(凌继尧, 1986)), «Эстетика и культура: воспоминания шестнадцати знаменитых эстетиков в СССР» (Линь Цзяо, 1990)(《美学和文化学 记苏联著名的16位美学家》(凌继尧, 1990)) и «Введение в теоретическую семиотику»(Ли Юйцю , 1999)(《理论符号学导论》(李幼蒸, 1999)). Среди представительных статей - «Обзор методов современной советской литературы» (У Юаньмая, 1986)(《当代苏联文艺学方法概观》(吴元迈, 1986)), «Структурная литература и искусство Ю.М. Лотмана» (Сунь Цзиньюня , 1989) (《洛特曼的结构文艺学》(孙静云, 1989)) и «Тартуская школа вступает в период подведения итогов» (Чжоу Цичао, 1994)(《“塔尔图学派”进入总结时期》(周启超, 1994)). В начале XXI века вызвала интерес теория семиотики литературы Ю.М. Лотмана. В книге Чжан Цзе и Кан Чэн «Структурная семиотика литературы и искусства» (2004)(《结构文艺符号学》(张杰、康澄, 2004)), первой монографии по теории семиотики литературы Ю. М. Лотмана в Китае, систематически исследуются и интерпретируются его теории, сосредоточенные на художественных текстах, на основе исторического изучения методов исследования Ю. М. Лотмана. Со второй половины первого десятилетия XXI века Китайские теоретические исследования Ю. М. Лотмана постепенно обратились к семиотике культуры. В этот период было опубликовано большое количество научных работ по этому направлению. Среди них следует отметить «Исследование культуры и пространства ее выживания и развития» (Кан Чэн, 2006)(《文化及其生存与发展的空间 洛特曼文化符号学理论研究》(康澄, 2006)), «Исследование теории культурных символических доменов» (Чжэн Вэньдун, 2007)(《文化符号域理论研究》(郑文东, 2007)), «Введение в культурно-символическую поэтику Ю.М. Лотмана» (Чжан Хайян, 2014) (《文化符号诗学引论 洛特曼文艺理论研究》(张海燕, 2014)), «Исследование эстетических мыслей Ю.М. Лотмана» (Ли Вэя, 2017) (《洛特曼美学思想研究》(李薇, 2017)), «Структурная поэтика Ю.М. Лотмана» (Чжан Бин, 2019)(《洛特曼的结构诗学》(张冰, 2019)) и другие. Опубликованные в этот период монографии по семиотике культуры Ю.М. Лотмана в основном были посвящены наиболее важным категориям семиотики культуры, таким как текст, семиосфера и генерирование смысла.

Количество журнальных статей за этот период превышает 300, причем в исследованиях предпочтение отдается основным элементам семиотики культуры Ю.М. Лотмана, включая текст, семиосфера и механизмы генерирования смысла. В отличие от этого, статей, непосредственно связанных с изучением петербургского мифа, не так много. В статье «Семантические оппозиции в петербургских текстах» (《小议“彼得堡文本”中的语义对立》), опубликованной в журнале «Изучение русского языка» в 2009 году, автор Ляо Сюхуэй (廖秀慧), основываясь на исследованиях Ю. М. Лотмана и В.Н. Топорова о петербургских текстах, интерпретировал мифы о Петербурге в трех аспектах: мифы о Петербурге, литературные произведения о Петербурге, и архитектурный облик города. В 2014 году китайский ученый Фу Синьхуан (傅星寰) опубликовал в журнале CSCI «Русская литература и искусство» статью «Первое исследование "Московского текста" и "Петербургского текста" русской литературы» (《俄罗斯文学“莫斯科文本”与“彼得堡文本”初探》), в которой он объяснил возникновение и развитие термина "Петербургский текст", а также дал интерпретацию и анализ исследований Ю. М. Лотмана о нем.

Мифопоэтика В.Н. Топорова до 2010 года почти не обсуждалась и не исследовалась в китайской науке. В 2009 году в статье Ляо Сюхуэй (廖秀慧) «Семантические оппозиции в петербургских текстах» (《小议“彼得堡文本”中的语义对立》) была представлена идея В.Н. Топорова о петербургском мифе. Статья Ляо Сюхуэй (廖秀慧) «Семантические оппозиции в петербургских текстах» (《小议“彼得堡文本”中的语义对立》) («Русские исследования» № 2, 2009), упомянутая выше, стала первым случаем, когда термин "Петербургский текст" был упомянут в китайской науке. Статья «От "текстового пространства" к "модели мира мифопоэтики" - обзор семиотической мысли В.Н. Топорова о художественных текстах» (《从“文本空间”到“神话诗歌世界模式”——托波罗夫艺术文本符号学思想评介》) (Чжао Айгуо, Цзян Хун) (赵爱国、姜宏), опубликованная в издании «Русская литература и искусство» (《俄罗斯文艺》) в 2012 году, в которой систематически представлены основные идеи В.Н. Топорова о семиотике художественных текстов, включая "путь", "мифопоэтическое пространство" и "мифопоэтический хронотоп". В статье также объясняется В.Н. Топорова движение от "текстового пространства" к "пространству созерцания" и, образуется "модель мира мифопоэтической поэзии" как фундаментальная цель художественного текста. В статье высоко оценивается и признается исследование, проведенное В.Н. Топоровым в области мифопоэтики, утверждается, что мифопоэтическая модель мира, предложенная Топоровым следует лингвистическому повороту, достигнутому в философских исследованиях в начале XX века, т.е. повороту от объекта языка к субъекту языка - к человеку говорящему.

В целом, примерно до 2010 года исследование теоретических основ Петербургского мифа в Китае не получило большого развития, систематическая теоретическая система не была полностью изучена. Соответствующие теоретические работы не были переведены на китайский язык.

3. Процесс начального этапа изучения Петербургского мифа в Китае

Этот процесс разворачивался в течение двух-трех десятилетий с конца XX века до начала XXI века. Являясь продуктом определенного культурного периода, миф представляет собой ценное духовное и культурное сокровище нации, поскольку он глубоко укоренен в ее культурной истории. Поэтому петербургский миф не только содержит богатое историческое содержание, но и отражает гуманистический и духовный подтекст Петербурга. Прежде чем по-настоящему исследовать петербургский миф, китайские ученые сначала начали изучать связь между русской литературой и духом православного христианства, русской традиционной культурой и русским фольклором.

К наиболее полным монографиям относятся «Русская литература и религия» (Рен Гуансюань, 1995) (《俄罗斯文学与宗教》(任光宣, 1995)), «Достоевский и дух русской культуры» (Хэ Юньбо, 1997) (《陀思妥耶夫斯基与俄罗斯文化精神》(何云波, 1997, 长沙)), «Блуждающие души - Достоевский и русская традиционная литература» (Чжао Гуйлянь, 2002) (《漂泊的灵魂——陀思妥耶夫斯基与俄罗斯传统文学》(赵桂莲, 2002)), «Поэтика Достоевского в контексте религиозной культуры» (Ван Чжигун, 2003) (《宗教文化语境下的陀思妥耶夫斯基诗学》(王志耕, 2003)) и «Полнота небытия - религиозное сознание в русской литературе» (Цзинь Яна, 2003) (《充盈的虚无——俄罗斯文学中的宗教意识》(金亚娜, 2003)). В этих монографиях анализируются концепции традиционной православной культуры с точки зрения русского национального характера, культурной психологии и естественно-географических факторов, исследуется связь между народной религией и литературой, интерпретируются религиозные и культурные факторы, заложенные в произведениях, и религиозный и культурный дух, стоящий за произведениями.

Среди них стоит упомянуть Хэ Юньбо в монографии «Достоевский и дух русской культуры» (1997) (《陀思妥耶夫斯基与俄罗斯文化精神》(何云波, 1997)) исследует городскую линию, городской пейзаж и городскую перспективу, богатство произведений Достоевского с точки зрения символизма географического положения Петербурга, анализирует городской пейзаж. Несмотря на то, что термин "Петербургский миф" еще не стал предметом специального исследования, по изучению романов Достоевского, посвященных Петербургу, в китайской науке в той или иной мере уже затронут Петербургский миф.

Наряду с постоянно углубляющимся исследованием отношений между литературой и религией, внимание ученых привлекали и конкретные мифологические образы.

В конце 20-века ученые китайские уже начали обращать внимание на связь между русской литературой, особенно классической, и мифологией. Наибольшее внимание уделялось поэзии А.С. Пушкина. Ученые фокусировали внимание в основном на связи с библейской или греко-римской мифологией и связанными с иными образами Медного Всадника, Дьявола и т.д. В статье «Символика Медного Всадника» (《〈青铜骑士〉的象征和象征主义意蕴》) («Иностранная литература», №1, 1999, Цзинь Яна) (《国外文学》, 1999 年第1期 金亚娜) рассматриваются мифологические образы и сюжеты Медного Всадника в различных аспектах. В статье «Лирическая поэзия А.С. Пушкина и Библия» (《普希金的抒情诗与〈圣经〉》) («Исследования иностранной литературы», №2, 2000) (《外国文学研究》) Чжао Нин (赵宁) подчеркивает скорее метафорический, чем символический характер структурного значения и лингво-риторической функции лирической поэзии А.С. Пушкина по отношению к ее мифологическим источникам. В другой статье того же автора, «А.С. Пушкин и греко-римские мифы» (《普希金与希腊罗马神话》) («Иностранная литература», №1, 2001) (《外国文学》), указывается на многочисленные мифологические эпизоды в сочинениях А.С. Пушкина и анализируются три основных проявления греко-римских мифов в лирических стихотворениях поэта: 1) прямое художественное воспроизведение; 2) мифологический архетип переплетается с эстетическим объектом реальности или истории; 3) мифологический архетип становится устойчивым символическим знаком, который превращается в своего рода самосознательную волю или дух, пронизывающий произведение.

В статье «Трансмутация темы дьявола в русской литературе» (《恶魔主题在俄国文学中的嬗变》) («Журнал Хэнаньского университета» (издание по общественным наукам) (《河南大学学报(社会科学版)》), опубликованной в мае 2001 г.) автор Чжао Нин (赵宁) анализирует связь между темой дьявола и библейскими мифами в русской литературе, а также изменения образа дьявола в разные периоды и у разных писателей.

Ву Цянь(吴倩) в работе «Миф о Петре в «Медном всаднике» А.С. Пушкина»(《普希金的《青铜骑士》中的彼得神话》) («Литература Времена» (первое полугодие)(《时代文学》)). 2009, №2) объясняет различные образы с мифологическим подтекстом в поэме "Медный всадник", включая миф о городе Петербурге. В то же время в тексте рассматриваются мифологические краски Медного всадника и его архетипа Петра Великого, а также объясняется тенденция развития мифа о Петре Великом в литературе XX века. В то же время, в статье «Символистский мифологический роман «Петербург» (《象征主义神话小说《彼得堡》》) («Литература Времена» (《时代文学》), 2009, №19) автор интерпретирует мифологические элементы и символизм мифологических образов в произведении Андрея Белого «Петербург».

К началу 21-го века литературные произведения, основанные на теме Петербурга в целом, стали привлекать внимание китайских ученых. Ученые начали отмечать уникальность литературных произведений, основанных на теме Петербурга, и стоящее за ними мифы. В центре внимания ученых оказались элементы Петербургского мифа в некоторых классических произведениях, особенно петербургская тема и петербургские элементы в поэзии А.С. Пушкина, которые стали предметом специального изучения. Термин "Петербургский текст" постепенно вошел в научный обиход.

В третьей главе книги «Интерпретация Петербурга» (《解读圣彼得堡》) (Ли Цзижун, «Интерпретация Петербурга» (《解读圣彼得堡》), Шаньдунское издательство Дружба, 2000, с. 115) автор рассматривает литературный Петербург, указывает, что Петербург, наряду с черным морем и Кавказом, представляют собой три основных пространства творческого воображения русских романтиков девятнадцатого века. Среди них Петербург - это "север" русской литературы, лагерь бюрократии и средоточие самодержавия в царскую эпоху, а также "дом" "маленького человека" и "лишнего человека".

Фэн Чуньпин (冯春萍) в статье «В Петербург» (《走进彼得堡》) («Исследования о России» 《俄罗斯研究》, 2001, № 4), посвященной культурному и литературному статусу Петербурга, отмечает, что Санкт-Петербург - это город, полный духа, известный как "культурная столица", где собрались выдающиеся ученые, литературоведы, поэты и художники России того времени. Их весомый вклад не только обогатил сокровищницу российской науки, культуры и искусства, но и сохранил жизненную силу уникальной культурной и художественной атмосферы города, взрастив несколько поколений петербуржцев.

Ян Лэй(杨雷) и Чжу Куймэй(朱翠梅) в своей статье «Образ Санкт-Петербурга в поэзии А.С. Пушкина»(《圣彼得堡在普希金诗歌中的形象》) («Русская литература и искусство»(《俄罗斯文艺》), 2003, № 6,) считают, что Петербург - это город А.С. Пушкина, потому что А.С. Пушкин не только провел здесь треть своей жизни, но и посветил городу много произведений. Петербург у поэта стал не просто городом, а представителем национального духа и воли. Архитектура, пейзаж, традиции этого города стали источником вдохновения для творчества поэта. В стихах о Петербурге можно найти все его эмоции: радость, грусть, удивление, потерю, любовь, ненависть. Город стал частью поэтической души А.С. Пушкина и прославился на весь мир благодаря поэзии великого поэта.

В статье Лу Цюнь (卢群) «Петербург под Ф.М. Достоевским» (《陀思妥耶夫斯基笔下的彼得堡》) («Русская литература и искусство» (《俄罗斯文艺》), №4, 2004) отмечается, что Петербург Ф.М. Достоевского - это болезненное, хаотичное царство, город униженных и оскорблённых людей, город порождающий подпольное сознание человека. Он пишет: "Мрачный и тяжелый Петербург Ф.М. Достоевского - это преломление больного общества и больной

психологии. Он показывает своим читателям все ненормальные и абсурдные явления и разбитые сердца под властью мрака, но его мышление указывает на высшую духовную сферу. Ф.М. Достоевский жаждет социальной гармонии и ясности, основанной на гуманизме, ликвидации изоляции и восстановления связей друг с другом, основанных на любви, избавления от подвалов и перехода к нормальной жизни." [10, с. 25]

В статье «Пейзаж в тумане: Петербург как опыт современности» (《雾中风景: 作为现代性体验的彼得堡》) («Исследования русской литературы» (《俄罗斯文学研究》), № 4, 2005) Чжан Сяодун (张晓东) отмечает, что русская "петербургская литература" XIX - начала XX века действительно воспроизводит противоречия и конфликты процесса модернизации России. Хотя автор не исходит из перспективы мифологического исследования, он объясняет иллюзорность мифологических характеристик Петербурга.

Юй Цзе (余杰) сравнивает Петербург и Москву в статье «Петербург - город памяти» (《彼得堡, 记忆之城》) («Аньхойская литература» (《安徽文学》), 2007, № 7), утверждая, что Москва и Петербург - это двойники, Москва - город реальности, а Петербург - город памяти.

В 2009 году в статье Сунь Чао (孙超) «Анализ петербургских текстов в рассказе Татьяны Толстой «Река Оккервиль»» (《试析托尔斯泰短篇小说《奥凯尔维利河》中的彼得堡文本》), опубликованной в журнале «Литературные исследования» (《文学研究》), обсуждались основные темы "Река Оккервиль" и значение города Петербурга в тексте в соответствии с концепцией "петербургских текстов" В.Н. Топорова.

Как видно, с момента начала исследований петербургской литературы в китайских научных кругах до того момента, когда петербургский миф и петербургский текст были официально определены как объекты изучения, прошло почти десять лет. Китайские ученые потратили десять лет на то, чтобы заложить прочный теоретический фундамент и предоставить богатый текстовый материал для изучения петербургского мифа в Китае. Изучение петербургского мифа в первом десятилетии начала XXI века также заложило основу в более поздний период после культурного поворота.

Заключение

Петербургский миф, как понятие в области литературоведения и культурологии, возник и получил первоначальное изучение в России. В Китае интерес к нему проявился позже, и его исследование прошло несколько этапов и развитий. Знакомство и интересы теоретических изысканий русской мифологической школы в конце XX века, в ходе которых теоретические основы петербургского мифа города формально стали объектом изучения. В тот же период стали изучаться отношения между русской литературой и духом религии и народной мифологии. Вторым этапом стало первое десятилетие начала XXI века, когда литература о Петербурге стала рассматриваться как единое целое. В это время начали серьезно анализироваться и интерпретироваться мифологические символы в произведениях петербургской литературной школы. В этот период в китайской науке официально появились такие термины, как "Петербургский миф" и "Петербургский текст", что положило конец начальному этапу китайских исследований петербургского мифа и официально положило начало изучению петербургского мифа в Китае. **Вывод** данного исследования заключается в том, чтобы обобщить всесторонность, точки зрения и глубинность исследований современного китайского петербургского мифа с 1980 по 2010 год, демонстрируя уникальные особенности китайского изучения. Изучение петербургского мифа в Китае имеет широкие исследовательские **перспективы** в плане углубленного раскрытия мифологических теорий, интерпретации русской литературы и сравнительных исследований с китайскими теориями мифологии.

Библиография

1. 孙超. 试析托尔斯泰短篇小说《奥凯尔维利河》中的彼得堡文本. // 文学理论. 2009. (5). (Сунь Чао. Тестовый анализ петербургского текста в рассказе Толстого «Река Окелвили». // Теория литературы. 2009. (5).
2. 杜国英. 彼得堡的“鼻子”和“眼睛”的现代神话传说——果戈理的《鼻子》和《肖像》的另类解读. // 名作欣赏. 2011. № 33 (No.377). (Du Guoying. Современные мифы и легенды о петербургских носах и глазах-альтернативная интерпретация гоголевских носов и портретов. // Masterpieces Appreciation. 2011. № 33 (No. 377).
3. 何云波. 陀思妥耶夫斯基与俄罗斯文化精神. : 湖南教育出版社, 1997. 228 с. (Хэ Юньбо. Достоевский и дух русской культуры. Хунаньское образовательное издательство, 1997. 228 с.
4. 杨雷, 朱翠梅. 圣彼得堡在普希金诗歌中的形象——献给圣彼得堡建立300周年 // 俄罗斯文艺. 2003. № 06. (Ян Лэй, Чжу Куймэй Образ Петербурга в поэзии Пушкина-посвящается 300-летию основания Петербурга // Русская литература и искусство. 2003. № 06. 2003. № 06.)
5. 李薇. “文学研究中的哥白尼革命”:国内洛特曼研究述评 // 重庆工商大学学报(社会科学版). 2013. Т. 30. № 04. С. 130–136. (Ли Вэй. «Коперниканская революция» в литературоведении: обзор отечественных лотмановских исследований // Журнал Чунцинского торгово-промышленного университета. 2013. Т. 30. № 04. С. 130-136.)
6. 凌继尧. 苏联当代美学. : 黑龙江人民出版社, 1986. (Линг Цзяо. Современная советская эстетика. : Народное издательство Хэйлунцзян, 1986.)
7. 凌继尧. 美学和文化学 记苏联著名的16位美学家. : 上海人民出版社, 1990. 334 с. (Линг Цзяо. Эстетика и культура: Шестнадцать знаменитых советских эстетиков. : Шанхайское народное издательство, 1990. 334 стр.)
8. 林精华. 《彼得堡》:在人文价值内涵上空前增生的文本. // 国外文学. 1997. № 04. (Линь Цзинцзин. Петербург: текст беспрецедентного роста гуманистических ценностей. // Иностранная литература. 1997. № 04.)
9. 凌继尧. 塔尔图—莫斯科学派——记苏联符号学家洛特曼和乌斯宾斯基 // 读书. 1987. № 03. С. 137–142. (Линь Цзяо. Тартуско-московская школа-воспоминание о советских семиотиках Лотмане и Успенском // Чтения. 1987. № 03. С. 137-142.
10. 卢群. 陀思妥耶夫斯基笔下的彼得堡 // 俄罗斯文艺. 2004. № 04. С. 23–26. (Лу Цюнь. Петербург в Достоевском // Русская литература. 2004. № 04. С. 23-26.)
11. 孙静云. 洛特曼的结构文艺学 // 北京大学学报(哲学社会科学版). 1989. № 05. С. 74–81. (Сунь Цзинъюнь. Структурная литература Лотмана // Журнал Пекинского университета (философия и социальные науки). 1989. № 05. С. 74-81.)
12. 吴元迈. 当代苏联文艺学方法概观 // 世界文学. 1986. № 03. С. 252–285. (Ву Юаньмай. Обзор современных советских литературных методов // Всемирная литература. 1986. № 03. С. 252-285.)
13. 汪介之. 远逝的光华 白银时代的俄罗斯文化. / 汪介之, 南京: 译林出版社, 2003. (Ван Джей Зи. Утраченное величие русской культуры в серебряном веке. / Ван Цзечжи, Нанкин: Издательство переводов, 2003.
14. 祖国颂. 试析《彼得堡》的叙事艺术. // 外国文学评论. 2002. № 04. (Ода Родине. Повествовательное искусство Петербурга. // Обзор иностранной литературы. 2002. № 04.)
15. 缪秀慧. 小议“彼得堡文本”中的语义对立. // 俄语学习. 2009. (01). (Мяо Сюйхуэй. Семантические оппозиции в «Петербургском тексте» // Russian Studies. // Russian Language Learning. 2009. (01).)
16. 许旺. 彼得堡与《青铜骑士》. // 临沂大学学报. № 04 (42). (Сюй Ван. Питерборо и «Медный всадник». // Journal of Linyi University. // Журнал Линьинского университета. № 04 (42).)
17. 赵爱国, 汪翔. 托波罗夫的“彼得堡符号”思想评略. // 俄罗斯文艺. 2002. (Чжао Айгуо, Ван Сян. Обзор идеи Топорова о «петербургском символе» // Русская литература и искусство. //

Русская литература и искусство. // Русская литература и искусство. 2002.)

18. 张杰, 康澄. 结构文艺符号学. 北京: 北京: 外语教学与研究出版社, 2004. 206 с. (Чжан Джей, Кан Чэн. Структурная литературная семиотика. Структурная литературная семиотика. Пекин: Пекин: Издательство по преподаванию иностранных языков и исследованиям, 2004. 206 с.)

19. 康澄. 文化及其生存与发展的空间 洛特曼文化符号学理论研究. 南京: 南京: 河海大学出版社, 2006. 212 с. (Кан Чэн. Культура и ее пространство выживания и развития: исследование теории культурной семиотики Лоттмана. Нанкин: Издательство Университета Хохай, 2006. 212 с.)

20. 金亚娜. 果戈理的别样“现实主义”及成因 // 外语学刊. 2009. № 06. (Цзинь Яна. Разный «реализм» Гоголя и его причины // Журнал иностранных языков. 2009. № 06.)

21. 金亚娜. 充盈的虚无——俄罗斯文学中的宗教意识. 北京: 人民文学出版社, 2003. 390 с. (Цзинь Яна. Полнота небытия-Религиозное сознание в русской литературе. Пекин: Издательство «Народная литература», 2003. 390 с.)

22. 吴倩. 彼得大帝的神话形象及其在文学中的反映. // 时代文学(双月上半月). 2009. № No.149(01). (У Цянь. Мифологический образ Петра Великого и его отражение в литературе. // Times Literature (bimonthly first half). 2009. № 149(01).

23. 吴倩. 象征主义神话小说《彼得堡》. // 时代文学(双月上半月). 2009. № No.165(05). (У Цянь. Символистский мифологический роман «Петербург». // Times Literature (раз в два месяца, первая половина). 2009. 2009. № No.165(05).

24. 郑文东. 文化符号域理论研究. 武汉: 武汉: 武汉大学出版社, 2007. 220 с. (Чжэн Вэньдун. Исследование теории культурного символического домена. Ухань: Издательство Уханьского университета, 2007. 220 с.)

25. 张海燕. 文化符号诗学引论 洛特曼文艺理论研究. 北京: 北京: 人民出版社, 2014. (Чжан Хайян. Введение в поэтику культурных символов: исследование литературной теории Лоттмана. Пекин: Пекин: Народное издательство, 2014.)

26. Повх Ю. А. Петербургский миф в русской прозе 1990-2000-х годов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 // 2011.

27. Bartov A. The Myth of St. Petersburg // Osteuropa. 2003. № 9–10 (53).

28. В. Н. Топоров Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. Санкт-Петербург: «Искусство-СПб», 2003.

29. Топоров В. Н. Петербургские тексты и петербургские мифы. 1995.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Стоит признать, что в русской литературе Петербург всегда был предметом пристального внимания и изображения. О нем писали М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Лев Толстой, Андрей Белый, Е.И. Замятин, Б.А. Пильняк, А.А. Ахматова, О.Э. Мандельштам и другие. Петербург уже стал восприниматься не только как топоним, но и как миф. В России также постепенно сложилась традиция изучения т.н. «петербургского мифа». Не безынтересна указанная проблема и для зарубежных исследователей, в частности в Китае. Следовательно, работы в данной тематической области дискуссионны, актуальны, востребованы. Как отмечает автор рецензируемой статьи, «актуальность исследования заключается в том, чтобы понять полноту, перспективы исследования, глубину направления исследования современных китайских исследований петербургского мифа», «это имеет большое значение для будущих исследований по этой теме». Теоретическая база исследования основана на трудах семиотического порядка – В.Н. Топорова и Ю.М. Лотмана. Считаю,

что методы исследования актуальны, автор старается сохранить определенную точность оценке вопроса, в систематизации данных. Собственно цель исследования понятна, целевая составляющая ясна, текст дробится на смысловые блоки, автор статьи пытается обобщить наработанный стандарт источников. Однако, стиль / язык исследования нуждается в серьезной коррективе, необходимо внести правку, унифицировать формат подачи материала: например, «с тех пор, многие исследователи изучали Петербургский миф и стоящий за ним Петербург с позиций литературоведения, философии, историографии и фольклора и мифологии», или «В.Н. Топоров и Ю. М. Лотман впервые ввели культурно-семиотическую концепцию "Петербургского текста" в 1984 году в 18-м томе «Трудах по знаковым системам» и т.д. В целом основная цель исследования по ходу работы достигается, дается системный вариант оценки работ по указанной проблеме, автор старается полномерно и объемно раскрыть суть вопроса. Ориентир на труды по проблемам семиотики, «петербургского текста», «структурного подхода в литературоведении», «тартуской школы» и т.д. дается открыто, ибо переводы на китайский язык объемны: например, «со второй половины первого десятилетия XXI века Китайские теоретические исследования Ю. М. Лотмана постепенно обратились к семиотике культуры. В этот период было опубликовано большое количество научных работ по этому направлению. Среди них следует отметить «Исследование культуры и пространства ее выживания и развития» (Кан Чэн, 2006)(《文化及其生存与发展的空间 洛特曼文化符号学理论研究》(康澄, 2006)), «Исследование теории культурных символических доменов» (Чжэн Вэньдун, 2007)(《文化符号域理论研究》(郑文东, 2007)), «Введение в культурно-символическую поэтику Ю.М. Лотмана» (Чжан Хайян, 2014) (《文化符号诗学引论 洛特曼文艺理论研究》(张海燕, 2014)), «Исследование эстетических мыслей Ю.М. Лотмана» (Ли Вэя, 2017) (《洛特曼美学思想研究》(李薇, 2017)), «Структурная поэтика Ю.М. Лотмана» (Чжан Бин, 2019) (《洛特曼的结构诗学》(张冰, 2019)) и другие». Не исключаю, что обзорный характер статьи возможен, и такой тип имеет место быть, ибо принцип аналитической оценки автором соблюдается. Думаю, что материал все же практико-ориентирован, он дает основание двигаться далее, углублять канву изучения проблемы «петербургского текста» в русской литературе на базе китайских трудов. Считаю, что контекст дается объемный – от А.С. Пушкина до Андрея Белого, от Анны Ахматовой до Татьяны Толстой. Стиль сочинения в целом соотносится с научным типом, заметно стремление автора «исключить» неточности в терминах и понятиях, но, повторюсь, текст статьи необходимо вычитать (отредактировать). Нуждается в правке и режим «цитаций» - ссылки необходимо подвести под стандарт издания! Несколько не согласен с выводами, их также нужно подвести под тему, итог связать с основной частью. Формально автор отмечает, что «вывод данного исследования заключается в том, чтобы обобщить картину китайских исследований петербургского мифа с 1980-х годов по начало XXI века, и продемонстрировать оригинальность китайских исследований петербургского мифа. Перспектива исследований по этой теме заключается в более детальном изучении петербургских мифов, с разных сторон и под разными углами, чтобы помочь возродить петербургские мифы и в Китае» (нужна стилистическая правка, необходимо выверить ориентир на тему). На мой взгляд, можно поправить и заголовок работы: вариант «Изучение «петербургского мифа» в русской словесности на примере китайского литературоведения: парадигма восприятия» звучит точнее. Следовательно, статья «История исследования Петербургского мифа в Китае классического периода литературоведения» нуждается в определенной правке и коррективе, автору необходимо доработать текст, привести в соответствие форму (цитаты, сноски), усложнить / расширить и дополнить выводы. Только после внесения указанной правки статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию классического периода изучения Петербургского мифа в Китае до культурного сдвига. Предмет исследования представляет собой достаточно актуальный общественно-культурный феномен: «Петербург возник и развивался в особое время общественного и культурного развития России, в нем слились многие культуры запада востока и отразились противоречия и конфликты исторического развития России. Уникальный человеческий и культурный характер Петербурга, отличающий его от других городов, привлекает к нему не одно поколение людей разных стран. Как любой другой влиятельный город мира, Петербург имеет не только свой "язык", но и свою мифологию».

Теоретическую базу данного исследования обоснованно составили работы В.Н. Топорова и Ю.М. Лотмана, основоположников культурно-семиотической концепции «петербургского текста».

Основными методами исследования послужили текстологический анализ, исторический и сравнительный методы, выбор которых оправдан и соответствует целям и задачам работы: «обобщить исследования и изучение Петербургского мифа в Китае с 80-х годов XX века до начала XXI века, определить пути и направления китайских исследований по этой теме, а также показать своеобразие исследования Петербургского мифа в Китае». В работе под Петербургским мифом вслед за Ю.А. Повх понимается «совокупность мифов и легенд, связанных с городским или культурным пространством Петербурга или связанной с ним литературой, в которых может быть представлен образ Петербурга».

Стиль изложения статьи соответствует требованиям научного описания: «как культуролог и семиотик, Ю.М. Лотман в изучении Петербургского текста в основном сосредоточился на исследовании механизмов генерации смысла в городском пространстве... В целом, примерно до 2010 года исследование теоретических основ Петербургского мифа в Китае не получило большого развития, систематическая теоретическая система не была полностью изучена...». Структура статьи логична. Поднятая в статье проблематика обсуждается в трех подразделах: Петербургский миф в России, Теоретические основы исследования Петербургского мифа в Китае, Процесс начального этапа изучения Петербургского мифа в Китае, каждый из которых подытоживается автором, что способствует системному видению полученных результатов исследования и их сопоставлению с поставленными ранее задачами. В заключении работы обобщается всесторонность и глубинность китайских исследований Петербургского мифа, подчеркиваются уникальные особенности и широкие исследовательские перспективы Китая в плане основательного раскрытия мифологических теорий, интерпретации русской литературы и сравнительных исследований с китайскими теориями мифологии.

Библиография статьи достаточна: 29 источников, среди которых представлены работы как на русском, так и на китайском языках. К сожалению, в статье отсутствуют актуальные источники по данной проблематике (за последние 5 лет), что ставит под сомнение использование в тексте определения «современные» в отношении китайских исследований. Однако данное замечание не является существенным и не умаляет значимости работы.

Теоретическая значимость исследования связана с расширением понимания Петербургского мифа, являющегося частью обширного лингвокультурологического феномена. Практическая значимость работы заключается в возможности использования

ее результатов в вузовских курсах, включающих вопросы изучения Петербургского мифа и Петербургского текста, а также в курсах по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка, культуры и общества. Статья, несомненно, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» в оригинальном виде.